

Всю ночь тихо падал снег, его огромное покрывало укутывало всю землю, и я, допивая оставшуюся кофе, словно завороженный, сидел за тем, как дворник расчищает скользкие заморозы, освобождая путь... Что так притягивает в этой простоте, однодушном действии? Что рождает такое удивление в душе? Судьба, рождение, порядок. Капелька, так просто...

Дворник учил, и передо мной ровные, вычищенные дорожки, но одной из которых я скоро отправился на работу. Скоро поднявшись на знакомый порог, увидел родные лица коллег, учеников, родителей. Занявшись привычной работой... Интересно, а за моей кого-нибудь наблюдают? Я блуждалось в коридоре, а кое-где стекло окна напротив... бледнело в предрассветной сумрак... Что он увидит? Ему понравится моя работа? Сможет ли он её оценить?

"Кто ты, учитель?" - спросил он. Валтэль, учитель, строитель, создавший снежную обитель. Странно, но я никогда не задумывалась о том, благодаря кому обрела свое место в жизни, любимую работу, благодаря кому стала учителем.

Сибирь учитель появилась в ящике не так давно, около двух веков назад. Почему не раньше? Разве до этого люди не перенесли знания и опыт? Разве не приходили к мудрейшим в поисках ответа? Дело в том, что просрессия учитель испокон веков бояла гораздо шире и

иубиле понимал "учить". Это не просто процессия - это миссия, прондемная вместе с человеком, ставшая его путьеводящим светом.

Сегодня я понимаю, что другого пути в моей жизни и не можно было. Родившись в семье учителей, я с малоком матери внимал стремление к образцу, идеалу, сопворечству и соудащему. Именно благодаря моим родителям я состоялся как учитель.

Полно стопки тетрадей, которые принесла мама, пометки красными перманентами, оценки... Как все я был счастлив, когда мне разрешали проверять несколько работ! Душа наполнялась чувством гордости, и я полностью отдавался этому кропотливому труду. Полню вечерние беседы о школе, детях, трудностях и победах. Но больше всего мне нравилось посещать уроки родителей. Удивительно было наблюдать за их переключением, у меня захватывало дыхание, и я, заматавшись, ловил капсуле гипноза, касющее слово.

Я смотрел на своих родителей и понимал, взрослея, что учитель не прогрессы, а зов сердца, призываю человека, особый образ мыслей, психики.

Гляди на мою маму сегодня, осознаю, что учитель в ней не перестает... быть, он живет в человеке до конца: во внуках, слове, поступке... Нет

человека более преданного своей миссии. Не случайно порой учителя ради своего дела перенесут родники, детёныши. Миссия - это поручение, данное свыше, поручение нести просвещение. Учителя - пастырь, смиренно и твёрдо ведущий путь своих по тернистому пути, показывая своим примером, как нужно преодолевать низменные трудности.

Порой в учительстве идет камни, испытанные пурпурные, призывающие ему нестерпимую боль. „Простите их, — мечтала мама, — это спячки, не сумевшие найти правильный путь, обрекающие себя и своих детей на безрадостное будущее“.

Время идёт... Расступят города, начнутся страсти. Столько разных культур сосуществует на земле, но роль учителя в капской из них великa. Именно он взрастит, воспитает человека. Очень часто вспоминали слова Отто фон Бисмарка, который утверждал: „Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники“. А что их родят? Проповедь, обращенная к юным, исполненная сердца. И я в ответе за них. Я должен говорить им правду, должен быть честен и искренен. Именно этому учил меня мой родитель - лучший учитель. Тогда мне не будет стыдно, тогда мой незримый надзиратель

довоем. Кемами, кто он? Чей неотступный, пристальный, строгий взгляд я постоянно ощущаю из-за оконной рамы? Это моя совесть. И, если я винсу учёбу на её шею, значит, сквозь миссию я выполню честно.

Кусочком шёлка, красной ручкой, — словом... я буду говорить о всём, незримо устремившись в бесконечность, в будущее сидящих передо мной ребят. Как слово мое отзовётся? Прорастёт или замеряется на каменистой почве? Я верю, я надеюсь — да. Без веры нечего: это часть моей миссии. Я должен верить в каждого из них, а они должны верить в меня. Только спасенно играющий оркестр породит нездыхаемую симфонию, только им предстоящая миссия покрасится и запомнится.

Стрелка часов неумолима: первый урок, второй, третий... пятый класс, восьмой, одиннадцатый. И с учителями прощаются, а однажды вернутся. Возвращаются не в школу, возвращаются к учителю. Я винсу честные, добрые, искренние слова, горящие желания держать, творить, созидать... Значит, дворник не зря расчищал дорожки...

День нарас, запыленные очи. Снова подул ветер, окутывая землю смешанным покрывалом, заметаным снежинками или снегом, временноими очи, заплесневые родители в моей юной душе,

продолжают петь, горят сквозь года,
декады, рассыпаясь синими искра-
ми в темноте, озаряя заснеженную
тому...

